

слов "gold thread", он, по-видимому, понимает их дословно, отсюда и фраза: «...будь у меня этой канители столько, сколько у короля».

Еще не сделан такой перевод знаменитой пьесы О. Уайльда «Как важно быть серьезным», который бы объяснил игру слов в этом произведении. В английском языке обыгрывается имя *Ernest* (Эрнест) и слово *earnest* («честный», «серьезный»). Так как ни один переводчик не смог пока подобрать такое имя в русском языке, чтобы оно являлось омонимом какому-либо человеческому качеству, в переводе утрачивается комический эффект произведения. Читая эту пьесу в переводе, практически невозможно понять также и знаменитые парадоксы О. Уайльда, которые заставляют смеяться всю английскую публику.

Анализы прозаических и поэтических текстов являются прежде всего объектом изучения студентов филологических факультетов. В связи с этим есть необходимость создать новый тип учебников по зарубежной литературе, в которых соответствующие темы будут проиллюстрированы хотя бы некоторыми отрывками из произведений в оригинале, с соответствующими комментариями, благодаря чему станет возможным читателю, не знающему иностранных языков, разобраться в тексте оригинала. Справедливости ради следует заметить, что монографии и учебные пособия такого рода существуют, но рассчитаны они на людей, специализирующихся в данной области науки. Проблема в том, как сделать эти пособия достоянием широкого круга читателей вообще и студентов-филологов в частности, чтобы они могли прочитать текст и понять его смысл, оценить красоту слога автора, по достоинству оценить литературные произведения в оригинале.

С.А. Кошарная

Лингвокультурология: задачи и перспективы

Общепризнанно, что мировоззрение народа, его национально-культурная специфика находят отражение в особенностях языкового картографирования действительности, при этом языковая картина мира определенного хронологического периода реконструируется, как правило, методами исторической и этимологической лексикологии. Однако такая картина, репрезентированная языковой семантикой, прежде всего лексической, соотносится с концептуальной картиной мира, а потому для языковедов все более актуальной становится задача реконструкции не собственно значений слов, но особенностей концептуализации действительности, что возможно лишь на основе привлечения так называемых фоновых знаний, составляющих культурный контекст.

Такой интегративный подход к слову национального языка способствует более глубокому проникновению в систему протозначений и верификации собственно лингвистического описания. Мы разделяем мнение В.Н. Телия, полагающей, что "отбор образов и их оязыковле-

ние – это результат культурной интерпретации самих фрагментов действительности с целью выразить отношение к ним – ценностное или эмоционально значимое” (1, с.82). Не случайно язык на всех его уровнях начинает рассматриваться как этнокультурный феномен, что предопределило развитие современной лингвистики в антропологическом и антропоцентрическом русле, так как “именно человек определяет “человекообразность” вещи – в том, что касается ее величины, конструктивных особенностей, отчасти и материала, прочности, веса и т.п.” (2, с.28).

Антропоцентризм как особый методологический принцип получил свое развитие в рамках новых научных отраслей лингвистической науки. Так, интеграция усилий представителей различных областей знания (языковедов, историков, антропологов, этнографов) в решении вопросов, связанных с отражением в языке этнической истории, образа жизни, традиционной культуры народа, обусловила возникновение в XX веке новой научной дисциплины – этнолингвистики, ориентированной на изучение истории слов в тесной связи с историей этнического сообщества.

На сегодняшний день этнолингвистика “развернута на категорию этноса и на реконструкцию его культуры по данным сохранившихся текстов, обычаев, ритуалов и т.п.” (1, с.217)., из которых извлекается экстралингвистическая информация. Цель этнолингвистики – показать, как язык в разных формах его существования, на разных этапах его истории отражал и отражает историю народа, положение того или иного этноса в современном обществе. В этнолингвистике категории и факты языка и текстов используются только как средство для более глубокого проникновения в собственно этнические процессы.

Этнолингвистика сегодня – не просто синтез этнографии и языкознания, она опирается на данные антропологии, культурологии, социологии, этно- и социопсихологии. Такое расширение объекта исследования обусловило возникновение в рамках этнолингвистики новых более частных научных отраслей. Неслучайно в литературе появился новый термин, обозначающий новое направление научных исследований, – лингвокультурология, или лингвокультуроведение.

Мы определяем лингвистическую культурологию как научную дисциплину, изучающую процесс осмысления и отражения в национальном языке элементов материальной и духовной культуры народа (предметов и явлений объективной реальности, содержательных и динамических аспектов человеческой деятельности, артефактов). (3).

Лингвокультурология исследует в первую очередь взаимосвязь собственно языковой и концептуальной, а, следовательно, ментальной, картин мира как синхронно существующих феноменов.

Таким образом, язык рассматривается как “вместилище знаний”, которые как бы трансплантируются в слово, формируя его новые “семантические доли” (Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров), при этом вступает в действие основной синэргетический принцип, когда один плюс один не равно двум, поскольку в результате возникает новая языковая

сущность с особенной культурно-национальной коннотацией, чем и обеспечивается кумулятивная функция языка. В свете данных положений язык есть хранилище, своего рода архив культурной информации.

Исходя из этого, ведущим методом, применяющимся в исследованиях культурной семантики слова сегодня, становится *концептуальный анализ*, а методологическую основу отечественной лингвокультурологии составляют позиции современной когнитивной лингвистики, согласно которым язык и культура являются формами сознания, отражающими мировоззрение человека, чем обеспечивается относительный изоморфизм языка и культуры.

Таким образом, новая научная отрасль объединила языковедение и культурологию с целью изучения языкотворчества как результата взаимодействия двух знаково-понятийных систем - языка и культуры. В широком понимании термина "языкотворчество" в качестве творца, демиурга этого процесса выступает коллективный носитель языкового сознания – этнос.

Культурный компонент значения признается сегодня неотъемлемым свойством единиц любого естественного языка на всех уровнях. Исходя из этого, информация культурного характера об объективной картине мира для того или иного хронологического этапа может быть извлечена из фактов языка. Лексико-семантический и концептуальный анализ уточняет выводы этнокультурологов, и, наоборот, разыскания в области языковой концептуализации мира, специфичной для каждого языка и находящей отражение в особенностях культуры народа, требуют привлечения доказательств культурного характера, иначе они остаются умозрительными и зачастую малоубедительными гипотезами. В этом отношении интеграция усилий лингвистов и культурологов в решении проблем, связанных с исследованием особенностей национального менталитета и его отражения в языковой картине мира, представляется весьма перспективной.

"Современные методы изучения лексической семантики и результаты, полученные при их применении к материалу русского языка, показывают, что значение большого числа лексических единиц (в том числе и тех, которые на первый взгляд кажутся имеющими переводные эквиваленты в других языках) включает в себя лингвоспецифичные конфигурации идей. При этом нередко обнаруживается, что эти конфигурации смыслов соответствуют каким-то представлениям, которые традиционно принято считать характерными именно для "русского" взгляда на мир" (4, с.47).

Заметим, что в настоящее время наибольший интерес лингвокультурологов вызывают фраземы, паремии, идиомы. В то же время система образов, закрепленных в лексическом составе языка, также представляет собой системное образование, отражающее и особенности мировидения народа и специфику его материальной, социальной и духовной культуры. Накопленный тем или иным этносом исторический опыт находит свое отражение в языке на всех его уровнях, а потому

слово может быть рассмотрено как минимальный культурный текст, прочесть который и есть задача лингвокультуролога.

Литература

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996.
2. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. – М., 1995.
3. Кошарная С.А. В зеркале лексикона: Введение в лингвокультурологию. – Белгород, 1999.
4. Шмелев А.Д. Можно ли понять русскую культуру через ключевые слова русского языка? // Мир русского слова – 2000 № 4. – С. 46-50.

Э.М. Левина

Нелингвистические ассоциации как источник порождения антропонимических номинаций

Поэтическая антропонимия представляет собой достаточно широкое и увлекательное поле исследования, поскольку имя литературного персонажа, становясь одним из средств, создающих художественный образ, может характеризовать социальную принадлежность персонажа, раскрывать черты характера, указывать на профессиональную сферу деятельности персонажа художественного текста.

Достаточно активное использование ономастической лексики в художественных произведениях позволяет считать, что имя собственное как своеобразная лексико-грамматическая и стилистическая категория является «существенным компонентом образной ткани художественного произведения» (1). При определении для поэтического антропонима «степени стилистической эффе́ктивности» (понятие, вводимое В.Н. Михайловым) важно, во-первых, установить и описать функции, которые выполняет имя в художественном произведении, во-вторых, выявить факторы, определяющие экспрессивные возможности ономастической единицы. Одним из главных условий выразительности имени можно назвать наличие богатого ассоциативного фона, причем такого, который допускает со стороны адресатов текста реакции различного типа.

Вопрос об ассоциативном поле имени достаточно подробно описан в исследовании Т.Е. Никольской, по мнению которой «в семантике каждого имени можно выделить некоторое пространство, которое заполняется ассоциативными приращениями» (2). Исследователь выделяет лингвистические (фонетическое сходство, этимология имени, словопроизводственные отношения имени и т. п.) и нелингвистические приращения (исторические, политические, литературные, сценические знания говорящих, характеристика субъективных качеств, внешность и визуально-динамический образ, социально временная оценка).